

Глава 956. Подавляющий удар

Нити защитного бессмертного смысла существовали на всех телах героев, ступивших в город древних императоров, и эти образы бессмертных императоров могли здесь проявляться. Тем не менее, им не разрешали оставаться здесь слишком долго, и им не разрешали нарушать правила этого места.

В тот момент, когда появилась защитная нить бессмертного чувства Бессмертного императора Восточного мудреца, император мог охватить это пространство. Его силуэт плавал в воздухе, Цюэ Тяньи уважительно крикнул: «Учитель!».

«Учитель», - также поприветствовал Гусу Тяньци.

«Мы отдаем дань уважения бессмертному императору», - все члены секты бессмертных восточных мудрецов выражали почтение. Битва мгновенно прекратилась, люди из секты Цинь смотрели на силуэт появившегося Бессмертного императора Восточного мудреца.

Взгляд Бессмертного императора Восточного мудреца обратился к Наньфэн Юньси, мощная волна силы окутала ее. Тем не менее, он видел Наньфэн Юньси холодной и высокомерной, как раньше, которая с презрением смотрела на Цюэ Тяньи. Затем она сказала: «Старейшина, этот твой личный ученик так слаб, но он так высокомерен? Теперь, когда он побежден, он намеренно активировал твой бессмертный смысл. Такой личный ученик... разве старейшина не чувствует, что он запятнал твою репутацию?».

«Ты...», - Цюэ Тяньи указал на Наньфэн Юньси.

«Мои ученики только что вошли в город древних императоров, и если где-то они вас обидели, почему вы должны действовать так безжалостно?» - равнодушно ответил Бессмертный Император Восточного мудреца.

«Старейшина, почему бы тебе не спросить своего ученика, что он сделал? После входа в город древних императоров ученики твоей секты оскорбили и унизили людей моей секты Цинь. После этого он даже осмелился вызвать лидера нашей секты Цинь, чтобы встретиться с ним, и ранить членов нашей секты Цинь. Однако в истинном бою он даже не может выдержать ни одного удара. Внушительный престиж старейшины полностью отброшен этими учениками твоей секты», - Наньфэн Юньси говорила в тоне ни подневольном, ни властном, глядя на Восточного мудреца Бессмертного императора.

«Ты потомок Матриарха Южного Феникса?» - спросил император. В тот момент, когда он появился, он мгновенно увидел призрак древнего феникса позади Наньфэн Юньси, и он правильно угадал ее личность. И теперь, когда он услышал ее слова, он не мог не чувствовать разочарования в Цюэ Тяньи. Если бы не удача Цюэ Тяньи, он бы никогда не принял его как личного ученика. С определенной точки зрения, удача Цюэ Тяньи была в том, что Цинь Вэньтянь дал ему шанс стать личным учеником.

«Верно», - ответила Наньфэн Юньси.

«Цюэ Тяньи, извинись», - раздался величественный голос Бессмертного императора, его слова заставили Цюэ Тяньи замереть. Он также слышал о клане Южного Феникса раньше. Кто бы мог подумать, что эта красавица перед ним была оттуда, да еще была потомком Матриарха Южного Феникса.

И теперь его учитель, Бессмертный Император Восточного мудреца, приказал ему извиниться.

«Я извиняюсь за своего ученика. Как насчет того, чтобы закончить это?» - Бессмертный император говорил с Наньфэн Юньси.

«Если извинений было бы достаточно, почему мы тогда сражались друг против друга?» Наньфэн Юньси решительно отвергла это предложение: «Поскольку мы находимся здесь, в городе древних императоров, свои проблемы мы должны решать сами. Старейшине лучше не вмешиваться в это или его престиж и репутация будут повреждены».

Бессмертный император Восточного мудреца замер. Эта Наньфэн Юньси на самом деле не собиралась уступить ему?

«Тогда чего ты хочешь?» - спросил Бессмертный Император Восточного мудреца.

«Твой ученик унизил членов моей секты Цинь и даже ранил их. Моя база культивации такая же, как и у него, и это не может рассматриваться как сильное запугивание слабых. Кроме того, он личный ученик старейшины. Я хочу, чтобы он дрался со мной один на один, и я верю, что у Вашего Величества нет причин препятствовать такому поединку, верно?» - Наньфэн Юньси говорила в холодной высокомерии. Выражение лица Цюэ Тяньи замерло, когда он услышал ее слова. Ранее он уже сражался против Наньфэн Юньси и, очевидно, не был ее соперником. Если бы все продолжалось, он, несомненно, потерпел бы поражение. И еще, эта женщина не просто планировала победить его, она хотела убить его.

Точно так же, как они говорили, еще одна волна властной силы сошла, окутывая это пространство. Размытое лицо появилось в воздухе, глядя вниз: «Это место – город древних императоров. Правила не должны быть нарушены. Ты должен уйти сейчас же».

«Я не буду предпринимать никаких действий и нарушать правила города древних императоров», - Бессмертный император поднял голову: «Дайте мне еще несколько минут, я уйду после того, как задам еще несколько вопросов».

«Хорошо. Обиды, рожденные в этом месте, будут улаживаться самими героями. Вы не должны вмешиваться», - раздался величественный голос. Бессмертный Император говорил с Наньфэн Юньси: «Поскольку потомок Матриарха Южного Феникса присоединился к этой секте, я уверен, что власть секты в городе древних императоров должны быть внушительной. С твоим великодушным сердцем, почему ты должна идти против новичков, которые только что вошли в город древних императоров? Кроме того, у всех моих учеников есть оружие бессмертного ранга. Если бы вы, ребята, действительно пошли на все и сражались, наверняка были бы травмы и смерть в больших масштабах. Почему бы не сделать шаг назад?».

«Ты действительно переоцениваешь способности своих учеников», - издали раздался голос. Глаза Бессмертного императора, стали острыми, когда он повернулся в ту сторону. Вскоре после этого он увидел, что несколько фигур приближаются, и его глаза не могли не сузиться, отблеск холода вспыхнул внутри.

Эти несколько человек, которые только что прибыли, были Цинь Вэньтянь, Цзюнь Мэнчэнь и Цин'Эр.

Не было ничего, что нужно было сказать о Цинь Вэньтяне. Цзюнь Мэнчэнь однажды отклонил его предложение взять его в учителя, в результате чего его престиж был поврежден.

И кто бы мог подумать, что дочь Вечнозеленого Бессмертного императора был на самом деле вместе с Цинь Вэньтянем.

Цюэ Тяньи и Гусу Тяньци, очевидно, также видели людей, которые только что прибыли. Их внимание было приковано к Цинь Вэньтяню.

«Бессмертный император Восточного мудреца, твой нравственный характер сомнителен, и твои ученики все такие же, как ты: ничего, кроме кучки отбросов, только и знают, как запугивать тех, кто слабее их. Однако, как только они проиграли бой, они сразу вызвали тебя сюда. Как смешно», - Цинь Вэньтянь и его спутники шагнули вперед.

«Что ты говоришь? У тебя вообще есть квалификация, чтобы говорить здесь?» - Цюэ Тяньи посмотрел на Цинь Вэньтяня. Он был очень угрюм из-за того, как все обернулось, и теперь этот Цинь Вэньтянь был настолько дерзок, что даже появился здесь, чтобы унижить его. Действительно наглость.

Цинь Вэньтянь уставился на Цюэ Тяньи, на его лице появилась насмешливая улыбка. После этого он спустился по воздуху и продвинулся вперед: «Мусор, как ты, который вызвал своего хозяина в тот момент, когда он терпит поражение... ты все еще осмеливаешься говорить так высокомерно? Тогда мы оба участвовали в отборе учеников Бессмертного императора Восточного мудреца в Королевском Священном регионе. Ты помнишь, как ты получил это место? Ты смехотворен».

Бессмертный Император Восточного мудреца обратил свой взор на Цинь Вэньтяня, и от него хлынула страшная мощь. Почувствовав давление, Цинь Вэньтянь холодно рассмеялся: «Почему? В чем дело? Может ли быть, что Бессмертный Император Восточного мудреца собирается лично действовать против меня в городе древних императоров?».

«У тебя есть квалификация, чтобы говорить здесь?» Бессмертный Император Восточного мудреца холодно смотрел на Цинь Вэньтяня: «Убирайся».

«Убирайся?» - Цинь Вэньтянь рассмеялся, глядя на Бессмертного императора Восточного мудреца: «Это место не твои тринадцать префектур. Там ты можешь использовать всевозможные презренные методы, и никто не осмеливается ничего сказать. Но, пожалуйста, очнись. Это место... это место - город древних императоров, старая собака Восточного мудреца».

«Бум!» - сильная волна давления обрушилась на Цинь Вэньтяня.

«Наглость!» - величественный голос снова прогремел. Высшее давление окутало образ Бессмертного императора Восточного мудреца, когда расплывчатое лицо в воздухе говорило: «Вы хотите, чтобы я принудительно заставил вас уйти?».

Все присутствующие повернулись к Цинь Вэньтяню. Этот парень на самом деле имеет злобу с Бессмертным императором и даже осмелился публично унижить его, назвав его старой собакой Восточного мудреца. Какая дерзость, это было великое неуважение. На самом деле он осмелился вести себя таким образом по отношению к бессмертному императору. Его поведение было слишком наглым.

«Ты ищешь смерти», - Цюэ Тяньи холодно посмотрел на Цинь Вэньтяня.

«Заткнись», - Цинь Вэньтянь посмотрел на него, холодный свет мерцал в его глазах. Его взгляд был ужасающим до крайности, когда он смотрел на Цюэ Тяньи. Он продолжил: «Таких отморожков, как ты, не стоит трогать. Однако, с тех пор, как ты посмел унижить членов моей секты Цинь... Цюэ Тяньи, твоей жизни уже суждено закончить здесь, в городе древних императоров. Никто не сможет защитить тебя».

«Секта Цинь? Ты тоже из секты Цинь?» - Бессмертный император Восточного мудреца уставился на него. После этого он обратился к Наньфэн Юньси и сказал: «Характер этого человека действительно уступает, осмеливаясь проклинать и унижать людей старшего поколения. Как потомок Матриарха Южного Феникса, зачем приглашать такого человека в свою секту?».

«Принцесса Цин'Эр, ваш королевский отец – мой хороший друг. Лучше дистанцироваться от этого Цинь Вэньтяня», - продолжил говорить Бессмертный император Восточного мудреца.

Лицо Цин'Эр было как лед. Она смотрела на Бессмертного императора Восточного мудреца и говорила: «Ты величайший лицемер, которого я когда-либо встречала».

Выражение лица Бессмертного императора застыло, но он не мог позволить своему гневу вспыхнуть. Он мог только ответить: «Неважно, какая ты для меня племянница. Может быть, между нами есть некоторые недоразумения, но ты должна знать, что все, что я делаю, для твоего же блага».

«Бессмертный император Восточного мудреца, тебе не нужно беспокоиться о делах между нами. Это место – город древних императоров. Ученики твоей секты хотели показать свою силу, но они мгновенно вызвали тебя после поражения. С учениками такого скромного характера, как могут такие юниоры, как мы, все еще уважать тебя?» - Наньфэн Юньси холодно улыбнулась: «Кроме того, Цинь Вэньтянь не является членом секты Цинь».

«Нет?» - у Бессмертного императора Восточного мудреца был озадаченный взгляд.

«Он является лидером секты Цинь», - Сюй Жусюэ, которая стояла сбоку, говорила тихим голосом. Присутствующие герои секты Цинь обратили свой взор в сторону Цинь Вэньтяня и сказали: «Лидер секты, как мы должны обращаться с этой группой наглых учеников из секты Восточного Бессмертного мудреца?».

«Лидер секты?» - взгляд Бессмертного императора застыл. Цинь Вэньтянь на самом деле был лидером секты Цинь?

«Невозможно», - Цюэ Тяньи превратился в пепел. Он очень хорошо знал силу секты Цинь. Это была чрезвычайно ужасающая сила в городе древних императоров, к которой даже могущественные герои, такие как Наньфэн Юньси, решили присоединиться. Как Цинь Вэньтянь может быть лидером секты Цинь?

«Старый пес Восточного мудреца, ты не ожидал этого? Учитывая стандарты этих учеников из твоей секты... как повезло, что я и мой старший брат не решили присоединиться к секте бессмертных восточных мудрецов тогда. Если бы мы это сделали, кто знает, может быть, наш стандарт упал бы до этого уровня, возвращенного тобой мусора», - Цзюнь Мэнчэнь указал на Цюэ Тяньи и холодно рассмеялся: «Твой личный ученик даже не имеет квалификации, чтобы носить обувь моего старшего брата, но ты осмелился сказать моему старшему брату, чтобы он убрался?».

«Мусор?» - аура Цюэ Тяньи хлынула, многочисленные бледные холодные луны появились в воздухе. Он медленно вышел в сторону Цинь Вэньтяня, крича от ярости: «Цинь Вэньтянь, я хочу посмотреть, какую квалификацию ты можешь показать».

Аура Цин'Эр была очень холодной, и когда она собиралась выйти, Цин Вэньтянь сказал низким голосом: «Цин'Эр, позволь мне разобраться с этим».

Цин'Эр остановилась, и после этого Цин Вэньтянь двинулся вперед. Грохочущий звук эхом раздался из его тела, как вдруг вспыхнуло потрясение. Все его тело циркулировало с блестящим боевым светом. Мерцающее руническое свечение покрыло небо, несравненное разрушительное давление подавления охватило все, содержа подавляющую дикость.

Божья рука появилась, и, увидев, что Цюэ Тяньи продолжает двигаться вперед, холодный свет вспыхнул в глазах Цинь Вэньтяня.

«Умри!» - ревел Цюэ Тяньи. Многочисленные холодные луны хлынули, сияя своим светом на Цинь Вэньтяня. Однако Цинь Вэньтянь просто поднял руку, чтобы блокировать удар.

Отпечаток ладони, взорванный Божьей рукой, был настолько гигантским, что он мог испортить небо. Он полностью подавил всю энергию, удушающее давление прокатилось. Гром эхом разнесся по области, свет от бледных лун полностью погас. Этот гигантский отпечаток ладони спустился с небес, схватив к Цюэ Тяньи, и в этот момент Цюэ Тяньи почувствовал давление, настолько подавляющее, что он даже не мог дышать. Глядя на этот входящий отпечаток ладони, проявленный Божьей рукой, в его сердце зародилось чувство беспомощности. Эта ужасающая подавляющая сила заставила его душу растянуться.

«Бах!»

Отпечаток ладони Цинь Вэньтянь упал с грохотом вниз, тяжело ранив Цюэ Тяньи. Затем тело Цюэ Тяньи было схвачено отпечатком ладони и поднято в воздух.

Цюэ Тяньи издал сокрушительный рев, но Цинь Вэньтянь даже не потрудился посмотреть на него. Цинь Вэньтянь смотрел на Бессмертного императора Восточного мудреца, когда говорил: «Это ... это стандарт твоего личного ученика?».